

дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 3 марта 1973 г., кроме осетровых видов рыб и продукции из них, включая икру: Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации, 30 июня 2015 г., № 297 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minprirody-rossii-ot-30062015-n-297/> – Дата доступа: 06.04.2021.

9. Об утверждении Административного регламента Федерального агентства по рыболовству по предоставлению государственной услуги по выдаче разрешения на экспорт осетровых видов рыб и продукции из них, включая икру, разрешения на импорт осетровых видов рыб и продукции из них, включая икру, сертификата на реэкспорт осетровых видов рыб и продукции из них, включая икру, а также сертификата на интродукцию из моря образцов осетровых видов рыб, подпадающих под действие Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 3 марта 1973 г.: Приказ Федерального агентства по рыболовству, 16 сент. 2020 г., № 485 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/01/25/rosrybolovstvo-prikaz485-site-dok.html> – Дата доступа: 06.04.2021.

10. Экономикалык контрабанда: жасалу себептери, жагдайлары жэне алдын алу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://articlekz.com/kk/article/27782> – Дата доступа: 06.04.2021.

11. Unbelievable Cases Of Animal Smuggling. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://listverse.com/2013/09/07/10-unbelievable-cases-of-animal-smuggling>. – Date of access: 06.04.2021.

12. *Brown, D.* The Convention on International Trade in Endangered Species (CITES) [Electronic resource] / D. Brown, E. Swails. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/242735304_The_Convention_on_International_Trade_in_Endangered_Species_CITES. – Date of access: 06.04.2021.

13. Кыргызстанда жаныбарлардын жана өсүмдүктөрдүн 200 дөн ашык түрү Кызыл китепке киргизилген. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.super.kg/mobile/kabar/news/21565>. – Дата доступа 28.05.2021.

14. *Haken, J.* Transnational Crime In The Developing World [Electronic resource] / A Program of the Center for International Policy. – Mode of access: https://gfintegrity.org/wp-content/uploads/2014/05/gfi_transnational_crime_high-res.pdf. – Date of access: 06.04.2021.

УДК 342.7

ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

Коротич Елена Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела разработки мер противодействия организованной преступности и коррупции, государственное учреждение «Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь», ул. Nezvisimosti, 76, 220088 Минск, Республика Беларусь, eakorotich@mail.ru

Аннотация. Обеспечение надлежащего качества медицинской помощи является одним из важных условий гарантирования конституционного права человека на охрану здоровья. Целям реализации данной гарантии служит закрепление в Уголовном кодексе норм, предусматривающих ответственность медицинских работников за нарушение права человека на охрану здоровья и получение качественной медицинской помощи, к числу которых относится и ст. 162 УК, определяющая противоправность ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей медицинским работником.

Несмотря на незначительную практику применения указанной статьи, в теории уголовного права и следственно-судебной практике периодически возникают вопросы, связанные с толкованием предусмотренного ст. 162 УК уголовно-правового запрета и определением пределов криминализации.

На основе изучения практики применения указанной нормы, существующих доктринальных разработок и буквального толкования положений действующего законодательства в рассматриваемой области в статье изложено авторское видение отдельных вопросов квалификации деяний, подпадающих под признаки ненадлежащего исполнения медицинским работником своих профессиональных обязанностей.

Ключевые слова: право на охрану здоровья, уголовно-правовая охрана здоровья, пациент, ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, медицинский работник.

HUMAN RIGHT TO HEALTH AND ITS PROVIDING BY CRIMINAL LAW MEANS

Elena Korotich

PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department for the Development of Measures on Combating Organized Crime and Corruption, Scientific and Practical Centre for Problems of Reinforcing Law and Order of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus, 76 Zaharova Str., 220088 Minsk, Republic of Belarus, eakorotich@mail.ru

Abstract. Ensuring the proper quality of medical care is one of the important conditions for guaranteeing the constitutional human right to health protection. In order to implement of this guarantee the Criminal Code of the Republic of Belarus provides for the responsibility of medical workers in the case of the improper fulfillment of professional duties (article 162).

Despite the insignificant practice of applying this article, questions related to interpretation the article 162 as well as to determination of the limits of its criminalization arise in the theory of criminal law and investigative and judicial practice periodically.

On the bases of the studying the practice of applying named above article and doctrine of the Criminal Law in the area under research the author's view on certain issues of qualification the improper fulfillment of professional duties by medical workers is presented in the article.

Keywords: right to health, criminal law protection of health, patient, improper fulfillment of professional duties, medical worker.

Согласно Конституции Республики Беларусь гражданам гарантируется право на охрану здоровья, которое обеспечивается доступностью медицинского обслуживания, бесплатностью лечения в государственных учреждениях здравоохранения, развитием физической культуры и спорта, возможностью пользоваться оздоровительными учреждениями, а также совершенствованием системы охраны труда (ст. 45). Однако ни Основной Закон государства, ни специальный нормативный правовой акт в данной области – Закон Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении» непосредственно не закрепляют в качестве гарантии права человека на охрану здоровья обеспечение надлежащего качества медицинской помощи. Следует отметить, что и сами критерии качества медицинской помощи, несмотря на их практическую значимость, в законодательстве Республики Беларусь появились совсем недавно: в период 2020–2021 гг. внесены дополнения в Закон Республики Беларусь «О здравоохранении» (в частности, включена ст. 37–4 «Оценка качества медицинской помощи и медицинских экспертиз»), а также принято несколько подзаконных нормативных правовых актов, в которых получили закрепление как сами критерии оценки качества медицинской помощи, так и определен порядок организации и проведения такой оценки. Речь идет прежде всего о постановлении Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 21 мая 2021 г. № 55 «Об оценке качества медицинской помощи и медицинских экспертиз, экспертизе качества медицинской помощи», а также приказе Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 20 января 2020 г. № 35 «О критериях оценки качества оказания медицинской помощи и медицинских экспертиз» (вместе с Инструкцией о порядке применения критериев оценки качества оказания медицинской помощи и медицинских экспертиз). Кроме того, по-прежнему актуальным продолжает оставаться прием определения качества медицинской помощи, исходя из содержания клинических протоколов, стандартов и положений о деятельности профильных служб. Следует отметить, что серьезное внимание качеству медицинской помощи уделяется и в международной здравоохранительной практике: помимо определения сути данного явления (качественной медицинской помощью, как правило, признается помощь, которая соответствует стандартам медицинских технологий, при отсутствии осложнений, возникших в результате лечения, и достижении удовлетворенности пациента), качество оказания медицинской помо-

щи заявлено главным приоритетом в деятельности Всемирной организации здравоохранения.

Как представляется, осознание значимости указанной составляющей права человека на охрану здоровья обусловило закрепление в охранительном сегменте законодательства Республики Беларусь ряда специальных гарантий, призванных обеспечивать оказание надлежащей медицинской помощи. К их числу может быть отнесена и ст. 162 УК, согласно ч. 1 которой уголовно наказуемым признается ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинским работником, если оно повлекло причинение пациенту по неосторожности тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения.

Несмотря на незначительную практику применения указанной статьи (за период 2015 г. – первая половина 2019 г. осуждено 13 человек), в экспертной и судебно-следственной деятельности, к сожалению, нередко возникали проблемы, связанные не только с определением критериев надлежащей или ненадлежащей медицинской помощи, а также установлением причинно-следственной связи между фактом оказания медицинской помощи (предоставления медицинской услуги) и наступившими после этого негативными последствиями в виде тяжких или менее тяжких телесных повреждений, но и с пониманием того, какие вредные изменения в организме человека следует признавать телесными повреждениями.

Как известно, определение степени тяжести телесных повреждений, равно как выяснение причин их наступления, осуществляется в ходе судебно-медицинской экспертизы, проведение которой урегулировано Инструкцией о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений, утвержденной постановлением Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь от 24 мая 2016 г. № 16.

Несмотря на то, что в Инструкции достаточно четко определены виды телесных повреждений, раскрыты медицинские критерии их степени тяжести, судебными экспертами не всегда правильно понимаются сущность и признаки самого по себе телесного повреждения, что приводит к отказу признавать в качестве такового патологические состояния и заболевания, которые вызваны, например, микроорганизмами (вирусами). Данное обстоятельство в ряде случаев приводит к прекращению уголовного преследования по ст. 162 УК тех медицинских работников, действия которых стали причиной возникновения указанных состояний (заболеваний), что, безусловно, не способствует гарантированию права человека на охрану здоровья в контексте обеспечения качественной составляющей оказываемой медицинской по-

мощи, равно как и реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности.

Для преодоления указанного недостатка некоторыми авторами обосновывается необходимость расширения признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 162 УК, посредством дополнения его основного состава таким признаком, как наступление иных (помимо телесных повреждений) тяжких последствий. Причем в качестве таковых предлагается понимать различного рода вредные изменения в системе функционирования организма человека, которые не связаны с травмирующим воздействием на его органы и ткани. Попытаемся разобраться, насколько обосновано данное предложение.

Согласно п. 2 Инструкции о порядке проведения судебно-медицинской экспертизы по определению степени тяжести телесных повреждений, телесным повреждением признаются возникшие в результате травмирующего воздействия физических, химических, биологических, психических и других факторов внешней среды объективно установленные нарушения анатомической целостности и (или) физиологических функций тканей, органов и (или) систем организма человека. Иными словами, телесным повреждением следует считать не только нарушение анатомической (телесной) целостности человека, но и иные негативные изменения в организме потерпевшего, которые приводят к нарушению состояния здоровья и вызваны воздействием повреждающих факторов внешней среды, к числу которых отнесены не только физические факторы, но и факторы нетравматического (немеханического) характера, неспособные по своей сути нарушить целостность органов и (или) тканей человека. Данный вывод подтверждается содержанием признаков телесных повреждений, которые указаны в подп. 5.1, 5.2 и 5.3 названной выше Инструкции.

Следует отметить, что на необходимость широкого понимания травмирующего воздействия в контексте определения наличия или отсутствия телесного повреждения указывают и Правила определения тяжести производственных травм, утвержденные постановлением Министрства здравоохранения Республики Беларусь от 23 января 2015 г. № 9: согласно п. 6 данных Правил к тяжелым производственным травмам, наряду с повреждениями целостности органов и тканей человека, относятся опасные для жизни пациента повреждения здоровья, которые вызвали расстройство жизненно важных функций организма потерпевшего.

В связи с изложенным выше полагаем, что понятием «телесные повреждения», которым обозначены общественно опасные последствия

преступления, предусмотренного ст. 162 УК, охватываются все вредные изменения в организме потерпевшего, в связи с чем, с нашей точки зрения, отсутствует необходимость в дополнении указанной нормы таким признаком, как иные тяжкие последствия. Более того, сам по себе признак «иные тяжкие последствия» имеет сутобо оценочный характер: таковыми могут признаваться психическое расстройство здоровья, прерывание беременности, самоубийство, причинение смерти и т. д. (в частности, п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–170 УК)», п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст. 424–428 УК)» и др.). Учитывая данное обстоятельство, а также неосторожную форму вины, присущую преступлению, предусмотренному ст. 162 УК, весьма прогнозируемы сложности, которые возникнут в правоприменительной деятельности при установлении причинно-следственной связи между ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей медицинским работником и фактом наступления каких-либо иных, помимо тяжких или менее тяжких телесных повреждений, последствий.

Следует отметить, что сложившееся в экспертной практике ограничительное понимание телесных повреждений исключительно как нарушения телесной (анатомической) целостности человека в контексте содержания противоправности деяния, предусмотренного ст. 162 УК, не в полной мере соответствует сущности самой медицинской помощи, определение которой дано в ст. 1 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении», и которая включает в себя такие виды услуг, как медицинская профилактика, диагностика, лечение, медицинская реабилитация и протезирование. Совершенно очевидно, что далеко не все из указанных видов медицинских услуг связаны только с травмирующим (механическим) воздействием на организм человека, однако их ненадлежащее оказание может либо усугубить уже имеющееся у потерпевшего заболевание либо стать причиной возникновения болезненного состояния, в связи с чем вызвать причинение тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью в форме нарушения физиологических функций органов, тканей и (или) систем организма пациента, что должно охватываться содержанием уголовно-правового запрета, предусмотренного ст. 162 УК.

Таким образом, полагаем, что дополнение диспозиции ч. 1 ст. 162 УК указанием на «иные тяжкие последствия», с одной стороны, явля-

ется избыточным, а с другой стороны, не позволяет решить существующую проблему терминологического обозначения вреда здоровью, причиненного в результате воздействия различных факторов внешней среды.

Данная проблема, действительно, существует в белорусском уголовном законе, а способы ее решения неоднократно становились предметом научных обсуждений. Не вдаваясь в существо имеющих место дискуссий, хотелось бы обратить внимание на рациональность использования в данном вопросе зарубежного опыта преодоления обозначенной проблемы. С этой точки зрения заслуживает внимания позиция российского законодателя, которая заключается в отказе от использования в соответствующих нормах уголовного закона недостаточно однозначного в смысловом отношении термина «телесные повреждения» и закреплении конструкции «вред здоровью». Следует отметить, что во многом аналогичный подход использован и в уголовном законе Казахстана: согласно ст. 317 УК ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником наступает в том случае, если эти деяния повлекли причинение вреда здоровью человека средней тяжести.

Однако реализация такого рода подхода предполагает необходимость внесения системных изменений в нормы УК, которые связывают противоправность деяния с нарушением состояния здоровья человека либо, исходя из наличия этого признака, предусматривают дифференциацию ответственности за совершенное преступление. Именно такой прием использован в уголовном законодательстве ряда зарубежных государств (например, УК России, УК Армении, УК Киргизии и др.). Совершенно очевидно, что его реализация возможна лишь при условии подготовки и принятия новой редакции уголовного закона Республики Беларусь. До этого момента правильность применения ст. 162 УК должна обеспечиваться строгим толкованием уголовного закона в контексте системного анализа действующего законодательства в рассматриваемой области. При этом следует согласиться с изложенной в российской юридической печати точкой зрения, согласно которой уголовно-правовые нормы «носят субсидиарный характер, применение их выглядит обоснованным, если исчерпан потенциал позитивного законодательства в упорядочении общественных отношений» [1, с. 62]. По сути, это означает не что иное, как обеспечение четкости и недвусмысленности формулировок регулятивного законодательства, что, в свою очередь, позволит исключить необходимость радикального изменения УК в рассматриваемой области. Целям устра-

нения правоприменительных ошибок может служить разъяснение вопросов квалификации и в специальном акте официального судебного толкования. Следует отметить, что актуальность уточнения конструктивных признаков деяний, причиняющих вред здоровью человека в ходе оказания медицинской помощи, в постановлении высшей судебной инстанции подчеркивалась и в зарубежной уголовно-правовой доктрине [2, с. 12].

Список цитированных источников

1. *Кругликов, Л. Л.* Уголовно-правовое регулирование прав и свобод пациента в России / Л. Л. Кругликов // Юрид. наука. – 2015. – № 3. – С. 60–64.
2. *Нагорная, И. И.* Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья человека при оказании медицинских услуг (на примере России, США и Франции): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / И. И. Нагорная; ФГАОУВПО «Высшая школа экономики». – М., 2013. – 35 с.

УДК 343.24

РОЛЬ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ФОРМИРОВАНИИ НРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Лапцевич Ирина Игоревна

*кандидат юридических наук, начальник отдела исследований
в области правоохранительной деятельности и осуществления
правосудия, Институт правовых исследований,
Национальный центр законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь, ул. Берсона, 1а, 220030 Минск,
Республика Беларусь, 1372786@gmail.com*

Аннотация. В статье исследуется исправительное воздействие принудительных мер воспитательного характера на несовершеннолетнего, совершившего преступление. Автором рассматриваются виды принудительных мер воспитательного характера в аспекте их влияния на развитие ответственности осужденного, делается акцент на необходимости проведения комплексной индивидуальной воспитательно-профилактической работы с несовершеннолетним для достижения цели его исправления не только юридического, но и нравственного.

Ключевые слова: принудительные меры воспитательного характера, несовершеннолетние, исправление, воспитание, уголовная ответственность.